

Разбуженные герои

Автор:

Евгений Прядеев

Разбуженные герои

Евгений Прядеев

Отдел 15-К. Миры Андрея Васильева

«Осень упорно не хотела вступать в свои права. Или наоборот лето не спешило сдавать свои позиции. На улице по-прежнему светило солнце, а москвичи не торопились одевать куртки и доставать с антресолей осеннюю обувь с зонтами...»

Евгений Прядеев

Разбуженные герои

Осень упорно не хотела вступать в свои права. Или наоборот лето не спешило сдавать свои позиции. На улице по-прежнему светило солнце, а москвичи не торопились одевать куртки и доставать с антресолей осеннюю обувь с зонтами. Вроде начало октября, а погода абсолютно июльская – жара, зелень вокруг и дикое желание махнуть из пыльного города к воде, на шашлыки.

Женьку Мезенцеву правда все эти погодные приятности сегодня совсем не радовали. Утро никак не хотело становиться добрым, девушка металась по дежурке от сейфа к чайнику и никак не могла понять, чего же ей хочется.

Вчера вечером она вдрызг разругалась с очередным молодым человеком и теперь пребывала в раздумьях на тему «Куда подевались настоящие мужики или хотя бы принцы на белом коне?» Нельзя сказать, чтобы у Женьки

наблюдался дефицит мужского внимания. Наоборот, стройная девушка со спортивной фигурой, рыжими волосами и огромными зелеными глазами еще со школы притягивала к себе практически всех представителей противоположного пола. Вот только притянувшись, как правило, все также быстро отскакивали от нее. Вне зависимости от веса, возраста и социального статуса.

– Ты бомба со сломанным часовым механизмом, – заявил ей в порыве ссоры один из ее кавалеров. – Никогда не знаешь, когда рванет и на какой кочке.

Женька не вписывалась ни в один из стандартов девушки, который пытались к ней примерить мужчины. Она не любила ночные клубы, не закатывала томно глаза на выставках современного искусства, и не пыталась восхищаться крутостью мужчины, увлекающегося байками или оружием. Напротив, она сама не хуже этих крутых разбиралась в оружии и довольно уверенно управлялась с любым транспортным средством, способным ездить. А одному мачо, который попытался назвать ее «дикой кобылкой» и прижать к себе силой, просто без затей сломала руку. И томным голосом прошептала после этого на ухо подвывающему от боли ухажеру, что при следующей встрече посадит его за попытку изнасилования. Или просто пристрелит при задержании.

В этот раз ей показалось, что все будет по-другому. Максим сумел удивить ее тем, что не пытался ничего из себя строить. Он просто подошел к ней в кафе, где Женька ужинала после работы и прямо спросил, нет ли у нее желания познакомиться. И ничего из себя не строил. Он вел себя так, будто они знакомы уже тысячу лет. Вполне адекватно реагировал на все ее шутки, не пытался затащить на какое-то «светское» мероприятие, а просто встречал у метро «Сухаревская» и они шли гулять. Разговаривали обо всем на свете и как быстро выяснили, что у них много общего в интересах. Они читали одни книги и любили одинаковые книги. Максим не добивался Женьку, он просто вошел в ее жизнь и остался там, как будто сел в кресло, давно только его и дожидавшееся. Удобно и основательно. Женька порхала от радости, Максим подарил ей какой-то смысл кроме работы.

Женька начала носить платья, пыталась научиться готовить и, к вселенской радости мамы, даже предприняла попытки освоить кулинарию.

Так было до вчерашнего вечера, когда все закончилось.

Максим как обычно встретил ее у метро, но повел не гулять, а в ресторан на Проспекте мира. Они сидели там пару раз после прогулок, и Женьке это место казалось каким-то пафосным и пригодным только для праздничных мероприятий. Там Максим каким-то будничным тоном объявил ей, что он все продумал, они продают Женькину квартиру, она переезжает к нему, а на вырученные деньги они купят участок земли в Подмосковье, где будут строить дом. Им надо пройти обследование в перинатальном центре, и Женька должна забеременеть. Как раз к моменту родов у них будет загородный дом, в котором хорошо жить с маленькими детьми. Он так и сказал – «детьми». Потому что на одном ребенке он останавливаться не собирается. А расписаться можно уже в следующем месяце. Делать свадьбу по нынешним временам очень дорого и абсолютно неперспективно.

Сначала Женька подумала, что это глупая шутка. Но Максим был абсолютно серьезен и сказал, что конфетно-цветочный период закончился, поэтому пора планировать будущее, что он любезно и сделал. За них двоих. Потому что Женька еще недостаточно взрослая и неспособна сделать это достаточно грамотно.

Лейтенант Мезенцева медленно выдохнула. Потом глубоко вздохнула. И началось...

Сказать, что Женька орала – это ничего не сказать. На ее матерные крики сбежались все официанты и охрана всех близлежащих заведений, включая бизнес-центры. Остановил ее поток сознания только вызванный кем-то наряд полиции, сотруднику которого Женька гордо продемонстрировала удостоверение с фразой «Спокойно мальчишки, здесь все свои», вылила Максиму на голову чашку кофе и удалилась с высоко поднятой головой.

В результате вечер не задался, ночь, как положено, стала нервной, ну а утро просто плохим.

Дверь хлопнула и перед Женькой появился дорого одетый мужчина, лет шестидесяти азиатской наружности.

– Здравствуйте! – слегка поклонился он, негромко поприветствовав Мезенцеву. – Не могли бы Вы проводить меня к начальнику?

- Здравствуйте! - откликнулась Женька. - А Вас ожидают?

- Нет, но мне сказали, что именно здесь мне могут помочь, - у гостя почти отсутствовал акцент.

- А кто сказал? - не отступала Женька.

- Девушка, - гость оставался спокоен и учтив, никак не реагируя на грубость Евгении. - Доложите, пожалуйста, о моем прибытии. Мне надо поговорить с Вашим начальником.

И он протянул Женьке визитную карточку. На плотном черном картоне, больше похожем на пластик, красивой золотой вязью было написано «Рубин Алишерович Исраилов» и номер мобильного телефона. На обратной стороне в таком же стиле тянулось длинное наименование должности.

- Директор фонда содействия и международной помощи землякам родной земли Узбекистана, - прочла вслух Мезенцева. - И какое у Вас дело к нашему начальнику, наш драгоценный гость? - Женька из вредности подчеркнула слово драгоценный.

- Достаточно важное, чтобы он меня принял и выслушал, милая девушка, - Исраилов слегка улыбался, как улыбаются родители, глядя на нерадивых, но любимых детей.

- Я не девушка, а товарищ лейтенант! - начала заводиться Женька. - И поэтому Вы не должны фамильярничать, а четко...

- Евгения! - раздался сверху голос Ровнина. - Проводи, пожалуйста, нашего гостя ко мне в кабинет.

- А он... - начала было она.

- Евгения! - строго протянул Ровнин и, судя по звуку шагов, направился к себе.

- Пойдемте! - буркнула Женька и пошла в сторону лестницы. Гость слегка улыбнулся и снова чуть поклонившись, двинулся за ней.

Ровнин встретил Исраилова у дверей своего кабинета, крепко пожал ему руку и строго посмотрел на Мезенцеву. Она открыла рот, чтобы сказать, что есть инструкция, но он только строго помотал головой и, пропустив гостя вперед себя, прошел следом. Женька вздохнула и поплелась к себе.

Вернувшись в дежурку, девушка обнаружила на столе чашку горячего чая.

– Спасибо Аникушка! – улыбнулась она.

– И за что он тебя так любит? – удивился проходящий мимо дежурки Нифонтов. – Мне вот чай ни разу не заварил, только лапшу мою от меня же и прятал, и сушки подсовывал.

– Это потому что я милая и добрая, – показала Женька ему язык.

– Тыыы? – деланно удивился Коля. – В каком месте и в какое время суток? С твоим характером ядерную бомбу изобретать не надо.

– Ты просто слишком молод и не способен понять прекрасное, – Женька нахально развалилась в кресле и обняла руками кружку чая. – А Аникушка мудр, поэтому любит меня такой, какая я есть.

В этот момент она почувствовала, как ее дергают за штанину. Опустив взгляд, Женька увидела Аникушку, который укоризненно качал пальцем.

– Правильно! – расхохотался Коля. – Не зазнавайся! Аникушка, не ценит она твое теплое отношение. Смотри, еще на шею сядет и ножки свесит.

И продолжая похохатывать, Нифонтов вышел на улицу, видимо перекурить. Женька вздохнула, и отхлебнула чай. И как он получается у домашнего таким душистым. Заварка вроде общая, никакого особенного аромата у других никогда не получалось. Но если чай готовил Аникушка, он всегда получал какой-то индивидуальный и непередаваемый аромат. Причем зачастую совершенно разный.

Мезенцева заметила, что если по просьбе Олега Георгиевича Аникушка делал чай для посетителя, который ему не особенно нравится, то и чай пах как-то

неприятно. Хотя заварка была одна и та же. Женька даже думала, что он что-то добавляет туда, какую-то травку из личных запасов. Но узнать наверняка было невозможно, где и как домовой готовил чай – было неизвестно.

Он появлялся уже с готовым, либо одной чашкой, либо серебряным подносом, на котором вдобавок стояли сахарница и вазочка с неизменными сушками. Откуда кстати они брались – тоже никто не знал. Женька спросила однажды у Ровнина, но тот удивленно ответил, что никогда не задумывался над этим вопросом, а на принесенные однажды девушкой домовой даже не взглянул, напрочь их проигнорировав.

Чай был вкусный, с неуловимыми оттенками чего-то травяного, и девушка вспомнила, как чаевничала в кабинете Ровнина, впервые придя в это здание.

Самым удивительным для Олега Георгиевича стало то, что она практически не удивилась существованию потустороннего мира. Почему? Женька и сама не знала ответа на этот вопрос. Ну а чему удивляться? Ну домовой, ну да, по улицам такие не ходят. Но он же есть. Вот он, невысокий, забавный, тащит поднос с чаем. Его можно потрогать, пощупать... Да, не все существа потустороннего мира добрые. Так и люди тоже не все хорошие. Демоны, ведьмы, призраки. Ну раз они есть значит есть. Ровнин первое время даже опасался такой реакции Женьки. Он долго советовался с Пал Палычем и Викторией, специалисткой по заклинаниям, насколько лейтенант Мезенцева готова к службе в их отделе. Пал Палыч сказал, что жизнь все расставит по местам. А Вика, посмотрев на Женьку, почему-то с иронией, добавила, что если человек без царя в голове, то и учить его без толку.

Да ну ее, эту Вику, строит из себя Снежную Королеву. Доброго слова никогда от нее не дождешься. Нифонтов сказал, что раньше Вика была более веселой и доброй, но после смерти Германа позитива в ней резко поубавилось. Мезенцева уже знала, что Германом звали оперативника, на месте которого сейчас работает Николай, и вроде у них с магичкой завязывались какие-то отношения.

Женьке вообще казалось, что Вика недовольна ее появлением в отделе. Сначала казалось, что это какая-то ревность. Вроде как раньше была первой красавицей, а теперь приходится отдавать пальму первенства. Но очень быстро поняла, что это не так. Скорее, Викторию напрягало то отношение к жизни, которое демонстрировала Женька. Как сказали бы психологи, большая разность темпераментов и мировоззрений. Интересно, что первым это подметил

отдельский призрак Тит Тытыч.

– Ты, девочка моя, слишком шabutная для Виктории, – сказал как-то он, проводив магичку взглядом. – Наша Вика всегда была женщиной серьезной, обстоятельной, а тут ты, как ураган. Не по нутру ей такое.

– Ничего я не ураган, – даже обиделась Женька. – Я просто мхом покрываться не хочу. А она просто гордая очень.

– Ну-ну, – только и проговорил Тит Тытыч.

Призрак тоже не очень баловал вниманием девушку. Чаще всего он обретался в кабинете на втором этаже, где сидели Пал Палыч и Нифонтов, поэтому ей приходилось проводить рабочие дни в обществе Аникушки и старых уголовных дел. На выезды ее не брали очень долго, что противоречило живой натуре Женьки. Она даже ходила к Ровнину и угрожала подать рапорт о переводе в другое подразделение, но желаемого результата это не принесло. Олег Георгиевич по обыкновению мягким, но непререкаемым тоном заметил, что ее приход с открытым шантажом, он так и сказал «шантажом» прямо доказывает, что она не готова к самостоятельной работе. А рисковать другими сотрудниками из-за ее неготовности он не имеет права. Поэтому лучше ей не шуметь, а продолжать заниматься обозначенными ей обязанностями.

Женька очень тогда расстроилась, даже заплакать попыталась, но не получилось. Она вообще не умела плакать. По крайней мере, сама этого не помнила. Красная от злости, Мезенцева вернулась в дежурку и плюхнулась в кресло. Ругаясь про себя, она с ненавистью уставилась на телефон и вдруг почувствовала, как ее дергает за штанину Аникушка. Он протянул ей кружку чая и тарелку с сухками. А потом пододвинул поближе том уголовного дела.

– Правильно, Аникушка, – сказал Тит Тытыч, появившийся по обыкновению из стены. – Ты на Олега не злись, девочка. Он мудрый, ему лучше знать, когда ты к делу готова будешь. Раз он говорит, что пока рано, значит и не стоит тебе с ним спорить. Лучше учись, здесь все знания ох каким потом достаются, порой кровавым.

И Женька училась. Она прочитала все дела, которые ей исправно приносил Аникушка, некоторые даже по несколько раз. Прошерстила весь Интернет в

поисках любой информации о потустороннем мире, даже ознакомилась со славянской и скандинавской мифологией. К сожалению, выяснилось, что многое в сети было выдумкой, не имеющее ничего общего с правдой. Все прочитанное пыталась обсуждать с Нифонтовым и Пал Палычем, чем изрядно веселила последнего. Услышав очередное описание ведьмы или упыря, найденное Женькой на просторах сети, он заразительно хохотал и просил поделиться ссылкой на «этот сайт анекдотов». Или с серьезной миной интересовался, не начала ли лейтенант Мезенцева курить и где берет такие странные сигареты. Изредка его веселое настроение в отношении изысканий Женьки поддерживал и Николай, советуя попросить часы репетиторства у Тит Титыча.

Истины ради надо признать, что потом они с Пал Палычем всегда четко объясняли, что из вычитанного правда, а на что и внимание обращать не стоит. И даже поощряли ее такое стремление к знаниям. Но вот на выезды так до сих пор и не брали.

Несколько раз она слышала, как Ровнин с Пал Палычем обсуждали постепенное превращение Нифонтова в полноценного оперативника, его успехи и неудачи. Регулярно сделанное Николаем становилось предметом обсуждения на совещаниях всего отдела. И Женьке становилось еще обиднее, что ее шанс проявить себя постоянно откладывался.

На лестнице раздались шаги. Посетитель остановился напротив Женьки и опять слегка поклонился.

– Госпожа лейтенант, благодарю Вас за помощь! Мне было очень приятно с Вами познакомиться!

– Поздравляю Вас, – буркнула девушка, не отрываясь от чая.

Исраилов улыбнулся и, попрощавшись, направился к выходу.

Телефон в дежурке зазвонил.

– Женя, найдите, пожалуйста, Николая и зайдите ко мне, – мягко попросил Ровнин.

Нифонтов стоял на крыльце и наблюдал, как Исраилов садится в сверкающий белый Бентли.

- Интересный дядя, - заметил Николай.

- Да что в нем интересного? - удивилась Женька. - Узбек и узбек, просто одетый получше, чем его соплеменники.

- Ну не скажи, - протянул оперативник. - Он к нашему дому дорогу нашел. Более того, смог на машине приехать. В наш двор попасть не так-то просто. Вот ты здесь столько работаешь... Хотя бы раз какого-нибудь дворника видел из числа его земляков?

- Нееет, - удивленно ответила девушка. - Я даже не задумывалась об этом.

- А думать иногда полезно, - не удержался от «колкости» Нифонтов. - Наш дом сам решает, кого подпускать к себе, а кого нет. Понятно, что навигатор в телефоне заблудиться не даст, но все равно... Отдельные нехорошие товарищи по часу сюда от метро идти могут. А уж на машине приехать - это вообще нонсенс. Даже не заглохнув по дороге.

- Да уж, интересно, - Женька посмотрела в ту сторону, куда уехала машина. - Пойдем, нас Ровнин ждет.

В кабинете Олега Георгиевича уже был Пал Палыч, что-то читавший с экрана планшета.

- Итак, у нас новое дело. Ко мне только что приходил глава узбекской диаспоры Москвы и области.

- Так он же глава какого-то фонда, - не выдержала Женька.

- Это официальное название, - пояснил Пал Палыч. - Должен же человек что-то отвечать на вопрос, кем он работает. Звучит красиво и солидно. А глава землячества, тем более узбеков - сразу могут заподозрить, что он мафиози, ничем не занимающийся, кроме криминала.

– А это не так? – снова задала вопрос Женька.

– Абсолютно не так. Преступления совершаются членами этнических банд, включая узбекские. При этом не все гости из Средней Азии преступники. Глава диаспоры является неким связующим звеном между официальными властями и общиной. Одной из его задач является защита интересов своих соплеменников. В данном случае, мигрантов из солнечного Узбекистана, временно проживающих и работающих здесь.

– Мы немного отвлеклись, продолжил Ровнин, дождавшись окончания объяснений Пал Палыча. – Господин Исраилов сообщил мне, что на одной изстроек Подмосковья, где трудятся его земляки, происходят странные и необъяснимые вещи.

Сами они с таким раньше не сталкивались, наши коллеги из местного РОВД только руками разводят, но сделать ничего не могут и даже не обещают. К сожалению, до мигрантов иногда просто никому нет никакого дела.

– Ну да, кто их считает... – хохотнул Нифонтов.

– Николай, – укоризненно протянул Ровнин. – Я как-то не замечал у тебя раньше признаков ксенофобии.

– Не толерантен ты, Николай! – сказал Пал Палыч, а Женька показала язык коллеге.

– Евгения, о Вашем поведении мы поговорим отдельно, – обратил внимание на девушку Олег Георгиевич.

Женьке тут же расхотелось язвить и ерничать. Ровнин был для девушки непререкаемым авторитетом, его не хотелось расстраивать, желательно было понравиться и вообще быть самой-самой. Жаль, характер подкачал, и не всегда это получалось. Как казалось самой Женьке, пока совсем не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pryadeev_evgeniy/razbuzhennyye-geroi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)